

— Я лишь хотел предостеречь вас: дядя Хо может оказаться опаснее, чем вы полагаете, — тихо произнес Гу Сяо, слегка опустив голову. — Нынешний мир полон лицемеров, и доверять кому попало не стоит.

Слова его звучали искренне, и Му Цинцзя это почувствовал: Гу Сяо действительно что-то знал и предупреждал из добрых побуждений.

Одно лишь было странно: дядя и племянник, едва знакомые, а тот уже так явно принимал его сторону.

В этот момент неподалеку раздался возбужденный крик.

— Гу Сяо! А Му! — заорал Хо Лун. — Лисью нору нашел!

Гу Сяо слегка кашлянул, сжал тонкие губы — казалось, ему хотелось закрыть лицо руками.

Му Цинцзя же расслабился и улыбнулся.

{Твою заботу я ценю. Но кто прав, а кто виноват, я разберусь сам,} — написал он Гу Сяо. {Я пойду вперед.}

Гу Сяо смотрел, как тот неспешно удаляется, как вдруг весь застыл — ледяная волна пробежала от копчика до затылка.

Он обернулся и увидел Хо Вэя в шаге от себя. Темные, бездонные глаза приковали его к месту.

— Что говорить, а что нет, тебе должно быть известно.

В его голосе тлела опасная искра.

Жгучее давление сковало Гу Сяо, не позволяя пошевелиться. Зрачки сузились, дыхание участилось, и в мгновение ока лоб покрылся испариной.

Гу Сяо заставил себя выпрямиться во весь рост и, стиснув зубы, произнес:

— Не знал, что у дяди склонность к подслушиванию.

— Подслушиванию? — Хо Вэй ослабилась. — Я открыто следовал за Му Цинцзя. Не заметил — твои проблемы.

Он прошел мимо Гу Сяо, словно тот был пылью под ногами.

— Тогда почему не опроверг? Почему не вступился? — выпалил ему вслед Гу Сяо, голос сдавленный.

Хо Вэй усмехнулся почти жестоко.

— Потому что это правда, — он закрыл глаза, скрывая выражение.

— А что до прочих слухов... — он насмешливо приподнял острые брови. — Какое мне дело до того, что обо мне болтают?

Авторское примечание:

Гу Сяо хотел как лучше, но предубеждение против Хо Вэя у него слишком велико.

Хо Вэй: Алло? Почему сегодня опять мне выдают «спасибо»? И еще вешают собак? Автор, тебе должно быть известно, что писать, а что — нет.

За стеной: ...QAQ

Лучшее сравнение для того, как Хо Лун восседает на Мече Ледяного Изголовья: школьник на экскурсии, рассекающий на любимом старшем братовом мотоцикле.

Му Цинцзя, Хо Вэй и Гу Сяо стояли перед лисьей норой и в молчании наблюдали, как Хо Лун, задрвав круглую задницу, увлеченно копошится в отверстии.

Гу Сяо, глядя на самую обычную земляную нору, усомнился:

— Ты уверен, что найдешь здесь ту лису-оборотня?

— По ощущениям — да, — донесся изнутри приглушенный голос Хо Луна. — Попробуем — не прогадаем.

Хо Вэй, видя, как тот медленно втискивается внутрь, потерял терпение, поддал ногой по заднице и впихнул его окончательно.

— Ой! — вскрикнул юноша, кувыркнувшись, а затем радостно возвестил:

— А тут внутри просторно! Заходите быстрее!

Хо Вэй шелкнул пальцами — золотистое пламя упало на край норы, мгновенно разрослось в огненное кольцо. Земля и камни поплыли, открыв проход на одного человека.

Му Цинцзя вопросительно взглянул на Хо Вэя.

— Златокрылый посланник где-то в толще горы, стоит попробовать, — равнодушно бросил Хо Вэй. — В крайнем случае, прошьем гору насквозь — небось, выползут.

С этими словами он шагнул в пещеру.

Как и говорил Хо Лун, внутри стало просторнее. Стены из грубого камня, бугристые — не поймешь, творение ли это природы или рук человеческих.

Хо Вэй зажег на кончике пальца огонек, Гу Сяо и Хо Лун достали светящиеся талисманы, и пещера озарилась.

Однако, пройдя всего несколько шагов, они уткнулись в каменную стену.

Видя, как трое остановились, Му Цинцзя спросил: {Что случилось?}

— Ты не видишь? — насторожился Хо Вэй.

{Что именно?}

Хо Вэй понял.

— Стена — иллюзия, — сказал он Му Цинцзя. — Вглядись, видишь что-то необычное?

Му Цинцзя сосредоточился, влил древесную духовную ци в духовное око. Зрение прояснилось, и за белой каменной глыбой он различил несколько коричневых символов, расположенных в особом порядке.

Он указывал на каждый по очереди, и символы один за другим сгорали в пламени Хо Вэя.

Когда символы исчезли, перед ними открылся глубокий темный проход.

— Пошли, — Хо Вэй шагнул вперед.

Подобные простые иллюзорные ловушки, вероятно, ставили для защиты от случайных путников и слабых культиваторов. Но их наличие подтверждало и другое: они на верном пути.

Му Цинцзя усмехнулся про себя: выходит, парнишка Хо Лун порой удивительно везуч — наобум лазая, все же угадал.

В дальнейшем они наткнулись еще на несколько подобных иллюзий: то тупик мнимый, то развилка ложная, за которой скрывалась ловушка.

Обычный бессмертный на этапе золотого ядра давно бы попался, но с Му Цинцзя и Хо Вэем они шли без помех.

Хо Лун, впервые увидев столько иллюзий, восхищенно цокал языком:

— В книгах пишут, лисы хитры, магией и чарами владеют, будущее провидеть могут. Теперь я живую увидел.

Прошло время, и Хо Вэй начал терять терпение. Меч Темного Мотылька у пояса зашевелился — явно напоминал о данном обещании продырявить гору.

Однако на этот раз, разрушив очередную иллюзию, они увидели, что стены пещеры увешаны разноцветными шелковыми лентами.

Ленты в основном алые, с вкраплениями серого и коричневого, мягкие и струящиеся — явно работа искусного мастера.

— Что это? — с любопытством придвинулся Хо Лун, но тут же сморщил нос. — Пахнет лисой.

— Лучше не трогай, — предостерег Гу Сяо. — Попадёшь в беду — выручать не станем.

Хо Луна уже разбирало чихание от этого запаха, и он поспешно зажал нос рукой.

Хо Вэй тоже, сморщившись, подошел к лентам и пристально их разглядел. Текстура тонкая, изгибы плавные, каждая ворсинка определенной длины — очень уж напоминала шерсть животного.

— Подмышечный лис, — определил он.

Хо Лун удивился:

— Подмышечный лис? В детстве я видел, как носили шубы из подмышечного лиса — дорожные вещи.

Как говорится, «тысяча овечьих шкур не стоят одной лисьей подмышки». Подмышечный лис —

самая мягкая часть лисьего меха, но клочок этот крошечный, лишь под лапками, потому и ценится на вес золота. Даже знать редко могла похвастаться такой роскошью.

Му Цинцзя невольно потер пальцы.

Сколько же лисьих подмышек пошло на все эти ленты?

Сколько лис тут обитало?.. Или, вернее, сколько лис тут когда-то обитало?

Увидев новый след, Хо Лун оживился еще больше. Он и так шел впереди, а теперь зашагал так бодро, со светящимся талисманом в руке озираясь по сторонам, что готов был запрыгать.

— Младший брат, — Гу Сяо вынужден был напомнить. — Нора запутанная, не отходи, будь осторожней.

Хо Лун небрежно буркнул «угу», пропустив слова мимо ушей, и направился к следующей стене-иллюзии.

Наблюдая за этими двумя, Му Цинцзя мысленно усмехнулся: Хо Лун с его юношеским пылом, Гу Сяо же, хоть и холоден с виду, опекает младшего, словно родитель.

А вот он, как старший брат, и вовсе обязанностей не исполнял, да еще и умудрился возложить на младшего брата свою посмертную реанимацию.

Размышляя об этом, Му Цинцзя взглянул на путь впереди — и вдруг почувствовал неладное.

Впереди был тупик, но у подножия настоящей каменной стены белый туман редел, а текстура напоминала скорее деревянные доски.

Под досками зияла пустота, и, судя по скорости Хо Луна, еще пара шагов — и он провалится вниз.

Времени писать не было. Му Цинцзя бросился вперед, чтобы оттащить Хо Луна.

Хо Вэй тоже по его лицу понял, что дело плохо, и крикнул:

— Стоять! Ловушка!

Юноша, вздрогнув от окрика, споткнулся и рухнул плашмя на деревянный настил.

В последний миг Му Цинцзя успел схватить его за воротник.

Но он забыл, что ныне его тело — всего-навсего деревянная фигурка, которую и в карман положить недолго. Хо Лун же, хоть и юнец, был куда тяжелее и потащил его за собой.

<http://bllate.org/book/16250/1461285>